

DISCOVERY

A MONTHLY POPULAR JOURNAL OF KNOWLEDGE

Volume XIV

JANUARY TO DECEMBER

1933

(PP. 51-53)

The Riddle of Asia.

By P. S. Nazaroff.

Translated from the Russian MSS by Malcolm Burr, D.Sc.

Загадка Азии

Автор: П. С. Назаров

*Перевод рукописи с русского Малкольма Бурра, доктора наук.
Обратный перевод с англ. И. Ивановой.*

Очевидное высыхание Центральной Азии уже давно является предметом спекуляций. Некоторые взгляды на эту интересную проблему из первых рук предлагает здесь выдающийся российский геолог, который тридцать лет прожил в Туркестане.

Восемнадцать лет назад ныне покойный профессор Дж. У. Грегори опубликовал научную статью в Географическом журнале под названием «Высыхает ли Земля?»¹ С характерной ясностью он обсуждал доказательства, собранные со всех уголков мира, но особое внимание уделил Центральной Азии, где проблема была изучена довольно подробно. «Археологические и исторические свидетельства, – писал профессор Грегори, – показывают, что в Центральной Азии в самые ранние времена, о которых у нас есть человеческие свидетельства, был очень засушливый климат».

Распространенное убеждение.

Я уже тридцать лет живу в сердце Туркестана и знаю, насколько широко распространено убеждение в том, что центр континента постепенно высыхает, что именно этот безжалостный процесс стал причиной разрушения ранее существовавшей здесь развитой цивилизации, что именно он превратил цветущую страну в безводное царство песков. Несомненен факт, что в китайском Туркестане обширная пустыня Такла-Макан скрывает богатые города и останки высокоодаренного и культурного народа. Но широко распространено также мнение, что эта пустыня когда-то была дном древнего моря – этот миф прочно укоренился в верованиях китайцев, которые называют его морем Ханьхай².

На первый взгляд в этом объяснении есть немало того, что говорит в его пользу: земли здесь содержат большое количество соли и отложений, которые могут выглядеть как морские. А огромные пространства дрейфующих песков, действительно, могли бы засыпать целые города. В центре впадины и по сей день сохранилось заболоченное озеро – таинственный Лобнор, окончание реки Тарим, которая собирает потоки нескольких рек: Кашгар-дарьи, Яркенд-дарьи, Хотан-дарьи,

¹ Джон Уолтер Грегори (1864 - 1932) - британский геолог и исследователь, известный в основном своими работами по ледниковой геологии, а также по географии и геологии Австралии и Восточной Африки. См. J.W. Gregory. The Geographical Journal #2 (Feb., 1914), pp. 148-172. (Здесь и далее прим. переводчика).

² «Полоса пустыни (Гоби), как море, делит Срединную Азию пополам, и недаром китайцы назвали эту пустыню Ханьхай-море». (Лев Гумилев. История народа хунну).

Ак-Су и других. Но могут ли данные факты служить свидетельством в пользу китайской мифологии? Взглянем дальше на запад, на Аральское и Каспийское моря – они считаются усыхающими остатками некогда гораздо более обширного водного пространства. И это справедливо: весь юг России до сравнительно недавних геологических времен находился под водой.

ВЕРБЛЮДЫ В ПУСТЫНЕ ТАКЛА-МАКАН

Караван, груженный шелками и коврами из Хотана, направляется в Яркенд и Индию. Широко распространено мнение, что эта пустыня когда-то была дном моря.

Один немецкий ученый зашел так далеко, что объяснил это Наводнение прорывом моря Ханьхай через горы Тянь-Шаня, которые отбросили его обратно на равнины Туркестана, Персии и Месопотамии. Я слушал лекцию известного российского ботаника, который приписывал ледниковые морены и озерные грязи Тянь-Шаня действию мифического китайского моря. Любопытно, что выдающийся русский геолог Обручев использовал термин Ханьхай при описании третичных отложений в пустыне Тянь-Шань и Гоби, но он не подразумевал, однако, ни малейшей их связи с морем китайцев³.

Одно можно сказать наверняка. Когда-то этот район был не только процветающим, но и высоко культурным. Козлов, Лекок и сэр Аурель Стейн произвели раскопки ряда древних городов и обнаружили остатки библиотек, которые свидетельствуют о некогда процветавших там искусстве и литературе. Сериндия, связующее звено между Китаем, Индией и Грецией, вполне могла быть родиной всемирной цивилизации, по сравнению с которой наша собственная является примитивной.

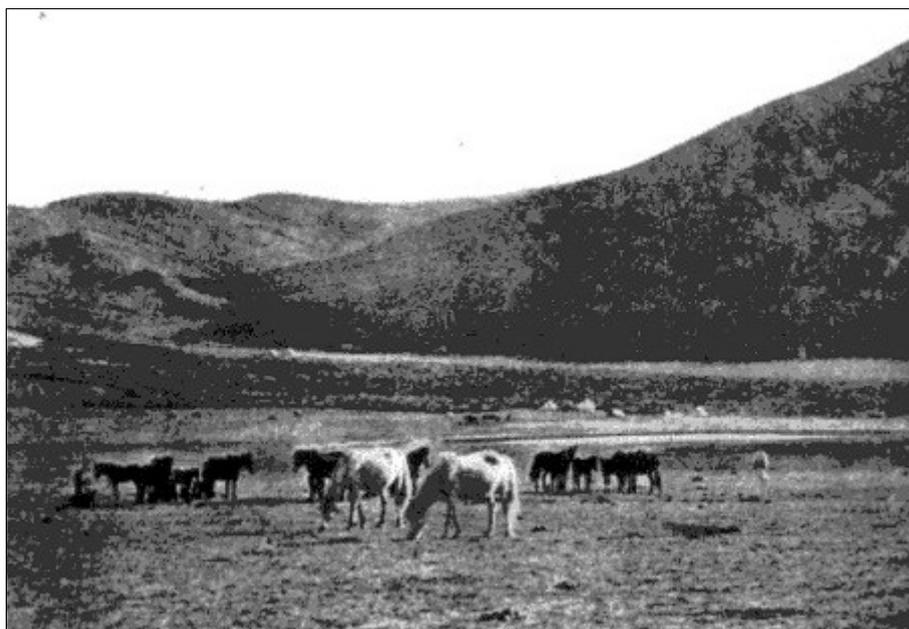
На равнине Кашгарии, в районе Марал Баши, находятся руины древних городов, где были найдены многочисленные уйгурские рукописи, датируемые седьмым-тринадцатым веками. Китайские рукописи также были обнаружены близ Лобнора. Наиболее интересными останками городов являются руины Хотана, где были найдены библиотеки на нескольких языках, включая брахми, кхароштли, тибетский, китайский и даже иврит, причем последний был привнесен в эти края евреями Персии. Интересно отметить, что некоторые из старых рукописей, обнаруженных сэром Аурелем Стейном и датируемых вторым веком христианской эры, были написаны на хорошей бумаге. И по сей день Хотан славится прочной бумагой, изготовляемой местными жителями из коры шелковицы.

Погребенное Сокровище.

На месте старого города Хотан, где сейчас расположена деревня Тоткан, местные жители находят сандаловое дерево, погребенное под толстым слоем песка. Оно так хорошо сохранилось, что годится для дубления кож. Но еще более примечательно то, что местные жители до сих пор

³ Обручев, а затем и Ефремов доказали континентальное происхождение этих отложений.

находят упаковки с чаем, настолько хорошо сохранившимся, что его можно пить – поразительное свидетельство консервирующей силы горячего сухого песка. В том же районе на глубине около двадцати футов во время прокладки канала недавно было обнаружено странное месторождение золота: промывка давала частицы металла в виде тонких чешуек. Разгадку столь необычного месторождения можно найти в книге, написанной китайским путешественником Фа Йеном⁴, который побывал здесь во время своего путешествия из Китая в Индию за четыре столетия до Рождества Христова. Он рассказывает о богатом городе, который тогда был расположен на этом месте, и было в нем большое население и множеством буддийских храмов, чьи позолоченные купола сверкали на фоне безоблачного неба. Город исчез, храмы разрушились, их крыши обвалились и были занесены песком, медь окислилась, растворилась и рассеялась ветрами. Но тонкие чешуйки золота остались. И вот теперь, полтора тысячелетия спустя, обедневшие и невежественные потомки культурного народа тщатся собрать осколки древнего богатства своей страны!

ЛОШАДИ НА КАРАГОР-КУЛЕ

Табуны лошадей раньше паслись на пастбищах округа Келпин. Эти фотографии были сделаны г-ном К.П. Скрином.

В Западном Туркестане известно несколько древних городов, чьи руины сохранились благодаря засушливому климату. О некоторых мы располагаем историческими свидетельствами, как и когда их жизнь была стерта с лица земли. Таким был, к примеру, Отрар, разрушенный монголами. Таков и Баласугун в Семиречье – в средние века густонаселенный и процветающий город, ведший оживленную торговлю с Западной Европой, но в двенадцатом веке разрушенный ордой каракитаев и превращенный в кладбище и пустыню – таковым он и пребывает на протяжении восьмисот лет. Центральная Азия, воистину, представляется скорее кладбищем, нежели «колыбелью человечества».

Очевидное высыхание континента и разрушение цивилизации настолько захватили воображение американцев, что в начале века они снарядили и отправили экспедицию Пампелли⁵ для изучения проблемы на месте. Результаты стали значительным вкладом в физико-географические знания о Туркестане, но не выявили никакого процесса высыхания. Последующие исследования также противоречат гипотезе о существовании великого внутреннего моря и о его высыхании. В Таримской впадине не было найдено никаких морских отложений, относящихся ко времени появления в данной местности человека. Единственными отложениями более позднего

⁴ Фа Йен (Фа-Сянь) – китайский буддийский монах, путешественник и писатель, автор одного из самых ранних и ценных китайских описаний Индии.

⁵ Рафаэль Пампелли (1837 - 1923) – американский геолог и исследователь.

времени являются остатки нескольких озер в виде «грязей», типичных озерных отложений и лессовых или ветровых отложений, характерных для пустыни.

ДОРОГА В ХОТАН

Одним из наиболее интересных памятников старины в Кашгарии являются руины Хотана, где были обнаружены целые библиотеки на нескольких языках.

Более того, так называемое дно древнего моря представляет собой не что иное, как возвышенное плато. Средняя высота Таримского бассейна составляет более 3000 футов над уровнем моря, а высота долины Кашгара – 4500 футов, что примерно соответствует высоте Риги Кульма в Швейцарии. На самом деле вся рассматриваемая зона является альпийской. Самая низкая часть её, Лобнор, находится на высоте 2000 футов над уровнем моря. Страна стала засушливой еще в геологическом прошлом, и с тех пор количество атмосферных осадков периодически менялось в силу различных факторов. Наблюдения Л. Берга за уровнем Аральского моря показали, что эта часть Азии в настоящее время не высыхает, а количество осадков даже увеличивается.

Центральная Азия, не имеющая выхода к морю, по сути, была засушливой областью с середины третичной эпохи. С трех сторон ее окаймляют самые высокие горные цепи, подъем которых все еще продолжается. Они полностью изолируют область от атмосферной влаги, поступающей из океанов. Невозможно согласиться с покойным доктором Тринклером⁶, что всего три тысячи лет назад орографические, геологические и климатические условия Центральной Азии были совершенно иными и могли вызывать такие обильные осадки, которые были достаточны для обеспечения влагой обширных лесов на территории, занятой Такла-Маканом.

Таковая гипотеза требует, чтобы западный и южный барьеры, представляющие собой самые величайшие горные системы в мире, не существовали бы вовсе. Если мы посмотрим на карту этой части Азии, мы увидим, что лишь незначительная часть территории занята возделываемыми оазисами, орошение которых зависит исключительно от вод, стекающей с окрестных гор. В долинах рек среди песков лишь кое-где растет кустарник, а там, где недалеко от поверхности залегают подземные воды, появляется и другая растительность. Но в Такла-Макане подземные воды очень глубоки или полностью отсутствуют.

Какие же огромные количества воды требуются для естественного орошения этого безбрежного моря изменчивых песков, и откуда она могла взяться три тысячи лет назад? Это ничтожно малый промежуток геологического времени, он даже не охватывает исторического

---

⁶ Emil Trinkler. The stormswept roof of Asia, 1930. В своей книге «Бурей снесенная крыша Азии», Эмиль Тринклер утверждает, что «возраст пустыни Такла-Макан намного меньше, чем принято считать и что три тысячи лет назад страна была лесистой и влажной».

периода. Почему же тогда нет никаких преданий о превращении обводненной и лесистой местности в океан подвижных песков? Здесь были найдены остатки культурных растений двухтысячелетней давности, так почему же не осталось ни следа от больших лесов? Нет, не природа погубила здешнюю землю, но сам человек! И судьба некогда процветающего города Отрар может дать нам ключ к разрешению данной загадки.

Пожалуй, нигде в мире судьба человеческой жизни и культуры не зависит в такой мере от искусственного водоснабжения, как в Центральной Азии. Здесь ирригация доведена до совершенства. В Туркестане и по сей день встречаются случаи превращения цветущего района в пустыню или пустыни в землю изобилия, в зависимости от разрушения или строительства оросительных каналов и арыков.

Первым действием захватчика, завоевателя в Центральной Азии всегда было перекрытие водоснабжения и разрушение каналов. Тогда города и сельская местность становятся легкой добычей. Если уничтожить и население, то местность навсегда превратится в пустыню. Достаточно, например, перерезать каналы Бос-Су и Зах, чтобы весь цветущий район Ташкента в течение года или двух превратился в выжженную солнцем пустыню.

Искусство орошения посредством каналов в Центральной Азии берет свое начало с самых отдаленных времен и передается из поколения в поколение с момента зарождения культуры. Сарты особенно искусны в деле строительства каналов. Когда я ехал из Кашгара в Индию, я наблюдал оазис Кок Яр в Кашгарии. Весь район изобилует песками, и, очевидно, эта местность когда-то была пустыней, но он восстановлен ирригацией. Нет даже смутного предания о том, когда именно это было сделано. Немного отъехав от города, я подошел к глубокой реке, текущей между крутыми берегами, покрытыми густой растительностью. В одном месте, где она разделена небольшим островом на два рукава, дорога пролегла последовательно по двум мостам. Слева к дороге подступали высокие дюны, но даже здесь имелась зеленая растительность. Все выглядело как обычный природный ландшафт, но то была не река, а рукотворный канал, арык неизвестной древности, сделанный невесть чьими руками, а теперь принимаемый за реку. Только выше Яркенда, где канал впадает в реку Тизнаф, обнаруживается его искусственное происхождение. Если бы исток канала был разрушен, остальные реки в оазисе Яркенд пересохла бы, вся растительность завяла, а песок, связанный корнями, снова начал бы двигаться по капризу ветров и всю местность превратил бы в неразличимую часть безжизненной пустыни Такла-Макан.

Нигде в Центральной Азии полная зависимость человека от каналов не проявляется так ясно, как в богатом и процветающем оазисе Яркенд. Как на западе Европы предприимчивые голландцы отвоевывали свою землю дюйм за дюймом у самого моря, так и здесь, в пустынях Азии, древние уйгуры или, возможно, загадочные *Homo alpinus* отвоевали свою плодородную почву у всепоглощающего океана песков.